

Цзюнь Цинъюй приподнял бровь. Получить приглашение на юбилей в такой ответственный момент – явная ловушка.

Раньше Фу Юаньчуань не посещал подобные банкеты, но сейчас согласился на приглашение – видимо, у него тоже были какие-то мысли на этот счет.

Если так, то...

Цзюнь Цинъюй доел последний кусочек мороженого и сказал: – Пойдем выбирать одежду.

– Хорошо.

В день юбилея.

Фу Юаньчуань поправил воротник маленькой рыбки, пальцем разгладил складки. Глядя на Сяюй в официальном костюме в зеркале, взгляд Фу Юаньчуаня потемнел.

Белый приталенный костюм идеально облегал фигуру, подчеркивая линию талии. Талия у маленькой рыбки была очень тонкой, пропорции фигуры безупречны.

Светло-золотистые длинные волосы слегка вились, ниспадая до пояса. На лице – серебряная полумаска, расписанная тонким золотым узором. Губы слегка сжаты, на лице не читалось никаких эмоций – вид отстраненный, холодный, неприступный.

Цзюнь Цинъюй просто задумался о своем. Почувствовав тепло на талии, он очнулся, на мгновение опешил, в глазах все еще стояла легкая растерянность. – М-м...?

Фу Юаньчуань, наклонившись, нежно поцеловал Сяюй в губы, успокаивая: – Послушный.

Днем мерили одежду, немного задержались, выехали только вечером.

Если вычесть время в пути, они прибыли как раз вовремя.

Перед тем как выйти из машины, Фу Юаньчуань наставительно сказал: – Помни, ни на шаг не отходи от меня.

Цзюнь Цинъюй послушно кивнул. С нынешним статусом Фу Юаньчуаня на юбилее найдется немало желающих поговорить с ним, завязать знакомство. Он не особо любил такие светские рауты, но раз Фу Юаньчуань сказал, то он будет послушным хвостиком.

Ши Кайсинь прибыл пораньше и ждал у парящего автомобиля, чтобы открыть дверь. – Супруг маршала, маршал.

Фу Юаньчуань подал руку, помогая маленькой рыбке выйти, поднял глаза и взглянул на Ши Кайсиня.

Ши Кайсинь, встретившись с ним взглядом, медленно кивнул.

– Пошли.

– Есть.

На юбилей лидера Империи приглашенные аристократы, естественно, не опаздывали и не приходили впритык. Большинство предпочитало приехать пораньше и подождать в зале.

Когда Цзюнь Цинъюй и Фу Юаньчуань прибыли, в зале уже было немало народу.

В последнее время магазин десертов был на пике популярности, а Фу Юаньчуань тесно общался с другими маршалами. Как только они вошли, многие прервали свои занятия и посмотрели в их сторону.

Похоже, выжидали, что будет дальше.

Совсем не так, как в прошлый раз, на банкете у маршала Тордиса.

Пока он думал, руке Цзюнь Цинъюя стало тепло. Он поднял голову и посмотрел на Фу Юаньчуаня.

Фу Юаньчуань мягко спросил: – Пойдем, перекусим чем-нибудь?

Цзюнь Цинъюй покачал головой. Есть угощение с юбилея лидера Империи – боялся, что живот заболит.

Столько народу – еда вряд ли была испорченной, просто Цзюнь Цинъюя воротило.

Пока они разговаривали, из толпы вышел маршал Тордис и направился к ним.

О его отношениях с Фу Юаньчуанем все уже знали, так что ничего удивительного в этом не было.

Маршал Тордис сразу заговорил: – А я уж думал, ты сегодня не придешь.

В конце концов, Фу Юаньчуань раньше демонстративно игнорировал лидера Империи, с какой стати ему самому являться на такой банкет.

Пользуясь тем, что поблизости никто не решался подойти, он быстро и очень тихо сказал: – Сегодняшнее дело может быть нешуточным. Ты...

– Я в курсе.

Получив такой ответ, маршал Тордис успокоился, кивнул и сказал: – Ну и ладно.

С этими словами он снова улыбнулся, глядя на Цзюнь Цинъюя рядом с Фу Юаньчуанем, и весело сказал: – Ну ты даешь! Я думал, у тебя никого нет и не предвидится. А тут, гляди, и супруг уже появился, скоро свадьба?

В сети новости о магазине десертов попадали в горячие темы, и единственный продавец в этом магазине, естественно, привлек всеобщее внимание.

А уж фраза Фу Юаньчуаня «магазин, открытый вместе с супругом» вызвала бурное обсуждение, появились даже специальные фанаты их пары.

Видно, насколько это было популярно.

Фу Юаньчуань никогда не скрывал существования Цзюнь Цинъюя, даже когда они были в опасности. Потому что, спрячешь ты его или нет, в имперских кругах невозможно абсолютно скрыть информацию о живом человеке. Если прятать, Цзюнь Цинъюю пришлось бы постоянно скрываться и он не смог бы выйти в свет.

Лучше открыто заявить, что такой человек есть, и нисколько не скрывать своей привязанности к нему. Тронешь его – пойду на принцип, буду биться до последнего.

Так у Цзюнь Цинъюя будет больше свободы передвижения и относительная безопасность.

Фу Юаньчуань, слегка постукивая пальцами по талии маленькой рыбки, в хорошем настроении сказал: – На свадьбу приходи обязательно.

Цзюнь Цинъюй опешил, поднял глаза и скользнул взглядом по Фу Юаньчуаню, но не увидел в его глазах и тени шуток.

Он серьезно, очень серьезно это говорит.

Маршал Тордис с улыбкой ответил: – Не волнуйся, обязательно приду.

Фу Юаньчуань специально не понижал голос, и те, кто стоял рядом, наострили уши. Услышав такую интересную тему, они переглянулись, горя желанием подойти и засветиться.

Но не успели они шагнуть вперед, как к ним подошел мужчина с маршальскими погонами.

У Цзюнь Цинъюя была хорошая память. Взглянув, он сразу определил, что этого человека не было среди тех маршалов, с которыми Фу Юаньчуань недавно проводил видео-совещание.

– Маршал Фу, давно не виделись.

Фу Юаньчуань равнодушно произнес: – Херос.

Казалось, он здоровается с маршалом, но на самом деле называет имя для Цзюнь Цинъюя.

Цзюнь Цинъюй изучал досье на всех маршалов. Те, кто занимает такой пост, обычно редко появляются на публике, и в досье у них нет фотографий. Услышав имя, он теперь мог сопоставить его с личностью.

Херос, слегка улыбнувшись, поздоровался и с маршалом Тордисом. – Смотрю, у тебя все хорошо в последнее время?

Маршал Тордис был близок с Фу Юаньчунем, поэтому фруктово-овощные соки, которые он получал, содержали самую высокую долю духовной энергии.

Тордис отмахнулся: – Да так, помаленьку, жизнь идет своим чередом.

Херос, увидев это, просто улыбнулся и не стал больше ничего говорить, а повернулся к Фу Юаньчуню: – Маршал Фу, насчет фруктово-овощных соков... Есть еще возможность договориться?

Цзюнь Цинъюй подумал: этот человек, видимо, увидел, что другие маршалы уже используют соки в своих легионах и проблем не возникло, и только тогда решил договариваться.

Проще говоря, боялся, что Фу Юаньчуань мог подмешать что-то в соки и использовал других маршалов как подопытных кроликов.

Фу Юаньчуань не поддержал разговор. – На его юбилее неудобно обсуждать такое.

Херос опешил. – Тоже верно.

Маршал Тордис, видя это, сказал: – Пойдемте внутрь, чего стоять здесь.

Фу Юаньчуань, обняв Цзюнь Цинъюя за талию, развернулся и направился вглубь зала.

Цзюнь Цинъюй огляделся по сторонам, но Ши Кайсиня не увидел. Куда-то пропал, как только они вошли.

– Что ищешь?

– Да так. – Наверное, ушел по делам, Цзюнь Цинъюй не придавал значения.

– Угу. – Фу Юаньчуань открыл пакетик с вяленой рыбкой и протянул ему.

Машинально откусив, Цзюнь Цинъюй опешил. – Ты что, это с собой взял?

– Я боялся, что ты из-за своих принципов не станешь есть угощение на банкете. – А такие вечера обычно длятся допоздна.

У Фу Юаньчуаня были еще кое-какие планы, и уйти пораньше он не мог. Чтобы Сяюй не голодал, пришлось взять еду с собой.

Цзюнь Цинъюй откусил половинку рыбки, заглянул в карман Фу Юаньчуаня и спросил: – А еще что-нибудь есть?

Фу Юаньчуань достал еще пакетик вяленого мяса, а также россыпь других мелких закусок в индивидуальной упаковке – много всякого, и сладкого, и соленого.

Глядя на мужчину в официальном костюме, который с серьезным видом достает из кармана такие мелочи, Цзюнь Цинъюй не удержался и улыбнулся, выбрал клубничную конфету и протянул ему. – Это вкусно.

– Угу. – Фу Юаньчуань, держа конфету во рту, продолжал доставать для маленькой рыбки закуски.

Непонятно, как Фу Юаньчуань их укладывал, но снаружи карман совершенно не выглядел набитым.

Видя, что Фу Юаньчуань продолжает доставать, Цзюнь Цинъюй поспешно сказал: – Убери обратно, я столько не съем.

К тому же на его одежде не было карманов, если достанет – класть некуда.

- Хорошо.

Маршал Тордис, увидев это, усмехнулся: - Ты чего это на юбилей с закусками приперся? Давай, дай и мне одну.

Услышав голос, Цзюнь Цинъюй и Фу Юаньчуань одновременно подняли головы и посмотрели в его сторону.

В это мгновение маршал Тордис испытал непередаваемое ощущение.

Будто он в центре сражения, вокруг рвутся снаряды, и все они нацелены на него.

В голове мгновенно зазвенел сигнал тревоги.

Маршал Тордис поперхнулся. - Кха-кха, не надо, не хочу я.

Черт, даже во время битвы с насекомоподобными у него сердце так не колотилось.

Херос, увидев это, с интересом прищурился. - Вы разговаривайте, а мне еще нужно кое-куда, пойду.

Маршал Тордис, глядя ему вслед, сказал: - Опять этот тип что-то замышляет.

- Не обращай внимания.

Цзюнь Цинъюй послушно жевал вяленую рыбку. У этого маршала была довольно нейтральная репутация - ни хорошая, ни плохая.

Пока они разговаривали, неподалеку толпа расступилась, освобождая проход.

Шум там стоял немалый. Цзюнь Цинъюй машинально взглянул - кажется, кто-то шел. Только далековато, к тому же многие поспешно отходили в стороны, загораживая обзор, и он не мог разглядеть, кто это.

А вот маршал Тордис напрягся, на лице появилось какое-то странное выражение. - Зачем он в такое время сюда пришел...

Присмотревшись к направлению, откуда он шел, Тордис понял, что тот направляется прямо к Фу Юаньчуню.

Маршал Тордис, которому совсем не хотелось с ним сталкиваться и обмениваться любезностями, поспешно сказал: – Я пойду, потом еще зайду, поговорим.

– Угу.

Подумав, Фу Юаньчуань посмотрел на Сяюй рядом. – Может, ты...

Цзюнь Цинъюй тут же обхватил его руками. – Ты сам сказал – ни на шаг не отходить. Я никуда не пойду.

Фу Юаньчуань: – Тогда через минуту...

– Я буду тихонечко стоять как фон.

«...»

Видя, как быстро Сяюй согласился, Фу Юаньчуань, и без того настороженный, забеспокоился еще больше.

Цзюнь Цинъюй смотрел на него с мольбой. – Я правда буду послушным.

– Угу, знаю, что послушный. – Фу Юаньчуань погладил Сяюй по голове. – Через минуту можешь вообще не обращать на него внимания.

Цзюнь Цинъюй моргнул. Услышав эту фразу, он сразу понял, кто идет.

Тот самый лидер Империи?

Цзюнь Цинъюй видел его фотографии в новостях. Он выглядел как глубокий старик. В межзвездную эпоху такой возраст еще не считался старостью, но этот человек действительно выглядел немолодым.

Может, из-за почтенного вида, от него исходило ощущение доброты и благожелательности.

Но на самом деле его истинная сущность... не стоит судить по внешности.

– Чувствую, он пришел не с добром. – С каких это пор виновник торжества появляется так рано, да еще не на сцене с речью, а пробирается сквозь толпу?

Что он задумал?

Пока он размышлял, лидер Империи вышел из толпы и твердым шагом направился прямо к Фу Юаньчуню.

Фу Юаньчуань безучастно смотрел на его действия.

В тот момент, когда Цзюнь Цинъюй увидел лицо лидера Империи, он опешил. Вглядевшись внимательнее, он почувствовал, как его зрачки резко сузились. Этот человек...

Отредактировано Neils март 2026

<http://bllate.org/book/13813/1219444>